

ISSN 1998-0078

ВЕСТНИК ВЭГУ

№ 1 (57) 2012

230
4056

465725

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
(Академия ВЭГУ)

Вестник ВЭГУ

№ 1 (57)

Научный журнал
по социально-экономическим,
общественным и
гуманитарным наукам

Январь – февраль 2012 г.

Издается с ноября 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Издатель:

Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия
(Академия ВЭГУ)

Редакционный совет журнала:

Председатель редсовета
Е.К.МИННИБАЕВ
(гл. ред. журнала)
д-р ист. наук (Уфа)

Зам. председателя редсовета
С.В.ЕГОРЬШЕВ
(зам. гл. ред. журнала)
д-р социол. наук (Уфа)

Х.М.АХМАДУЛЛИНА
д-р мед. наук (Уфа)

С.К.БОНДЫРЕВА
академик РАО (Москва)

Ф.Б.БУРХАНОВА
д-р социол. наук (Уфа)

А.Д.ВОСКРЕСЕНСКИЙ
д-р полит. наук (Москва)

М.И.ГАРИПОВ
д-р пед. наук (Уфа)

Т.М.ГАРИПОВ
д-р филол. наук,
чл.-кор. АН РБ (Уфа)

Р.Ф.ГАТАУЛЛИН
д-р экон. наук (Уфа)

Х.Н.ГИЗАТУЛЛИН
д-р экон. наук,
чл.-кор. РАН (Уфа)

Р.Ф.ГАБИДУЛЛИН
канд. пед. наук (Уфа)

А.В.ДЫБО
д-р филол. наук,
чл.-кор. РАН (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

(педагогика, психология, политология,
социология, юриспруденция, экономика)

Абсалямова А.Г., Козлова П.П., Утехина А.Н.
Социально-педагогическая технология
позитивного развития межнациональных
отношений в студенческой молодежной среде5

**Бикмухаметов И.Х., Колганов Е.А.,
Шайхисламов Р.Б.**
Общественный диалог как условие повышения
качества и социальной доступности
дистанционных образовательных услуг 11

Галин Р.А., Галина Л.Л., Акмадиева Т.Р.
Экономика и социальная сфера села в ракурсе
демографической политики 16

Гарипов М.И., Панова Л.В.
Практико-ориентированная выпускная
квалификационная работа в системе
профессиональной подготовки
студентов гуманитарного вуза24

Гневашева В.А.
Особенности формирования спроса на
программы высшего профессионального
образования в современной России28

Комлев Ю.Ю., Комлев Н.Ю.
Уголовно-правовой рецидивизм:
девиантологическая перспектива профилактики
с позиций теории стигматизации в условиях
преодоления «кризиса наказания»32

Корнилова О.А.
Исследование особенностей состояния
маргинальности студенческой молодежи
с целью предупреждения экстремистских
настроений и поведенческих практик39

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
2012 г. экз. 1400

Г.Е.ЗБОРОВСКИЙ
д-р социол. наук (Екатеринбург)

Ю.Ю.КОМЛЕВ
д-р социол. наук (Казань)

А.Р.КУДАШЕВ
д-р психол. наук (Уфа)

И.Н.КУКЛИНА
д-р полит. наук (Москва)

В.И.ЛУТОВИНОВ
д-р филос. наук (Москва)

В.С.МЯСНИКОВ
академик РАН (Москва)

Т.Н.НУРКАЕВА
д-р юрид. наук (Уфа)

Н.Н.РАЗУВАЕВА
д-р ист. наук (Москва)

Р.Ю.РАХМАТУЛЛИН
д-р филос. наук (Уфа)

Р.А.САБИТОВ
д-р юрид. наук (Челябинск)

Э.А.САЛИХОВА
д-р филол. наук (Уфа)

П.А.СТОРОЖЕНКО
д-р хим. наук,
чл.-кор. РАН (Москва)

Д.Н.ФИЛИППОВЫХ
д-р ист. наук (Москва)

Редколлегия выпуска:

Отв. редактор
С.В.ЕГОРЫШЕВ
д-р социол. наук

Т.А.ГАЛИЕВ
д-р экон. наук

С.А.ХАММАТОВА
д-р пед. наук

К.А.ДАЛЛАКЯН
д-р филос. наук

Е.Н.БОСОВА
канд. юрид. наук

А.Н.ТРЕГУБОВ
канд. филол. наук

Максименко А.А.
Идентичность как механизм
ценностно-рационального управления45

Масалимов А.С.
Организационно-правовая структура городской
полиции Уфимской губернии 52

Муратшин Е.З.
Интеграция потребителей услуг системы
профессионального образования в
инновационный процесс подготовки кадров 58

Новосёлова О.В.
Эффективность структурных преобразований
экономики регионов России под углом зрения
инвестиционной и инновационной политики 61

Плугина Н.А.
Роль информативного мышления в процессе
проектирования информационных68
моделей явлений

Хамматова С.А., Миннибаев Е.К.
Приоритетные направления развития
российского образования72

Шалыгин В.В., Миронов Р.Г.
О некоторых аспектах взаимодействия службы
исполнения наказаний и службы судебных
приставов в Приволжском федеральном округе:
проблемы теории и практики 76

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

(история, философия, филология)

Аппоев А.К.
Функционально-семантический потенциал
терминов традиционной мясомолочной пищи
балкарцев и карачаевцев83

Бускунов А.М.
Социальная сословность как
общественно-политический феномен
и его отражение в самосознании
башкирского народа 89

Галимьянова В.Р.
Специфика софункционирования языков –
компонентов гетерогенной
социально-коммуникативной системы92

Душин А.В.
Софисты как основатели интеллектуального
образования98

А.А.ФАТТАХОВ
канд. экон. наук

В.К.ФЁДОРОВ
канд. ист. наук

И.Г.БОРОНИЛОВА
канд. пед. наук

С.А.ШИРИНКИН
начальник научного управления

Е.А.ПАВЛОВА
отв. секретарь журнала

Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-29476
от 31.08.2007 г.

**Журнал включен ВАК
Минобрнауки РФ в перечень
ведущих рецензируемых науч-
ных журналов и изданий, в ко-
торых должны публиковаться
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук**

Подписной индекс в каталоге
агентства «Роспечать»
81410

Ответственность за достоверность
информации, содержащейся
в статьях, несут их авторы, мнения
которых могут не совпадать
с точкой зрения редакции.
Редакция оставляет за собой право
не вступать в переписку с авторами
в соответствии с Законом РФ
«О средствах массовой
информации». При перепечатке
материала ссылка
на «Вестник ВЭГУ» обязательна

Уфа
2012

Искужина Н.Г.
Функционирование языков в средствах
массовой коммуникации
Республики Башкортостан 103

Ковалёв С.Н.
Формирование взаимоотношений контингентов
советских войск с местными властями
и населением Эстонии, Латвии и Литвы
(осень 1939 – лето 1940 гг.) 108

Ковалёва И.Б.
Коммуникативные жесты, выполненные рукой
(на материале художественных текстов
В.М.Шукшина) 115

Кудряшёв В.Н.
Право наций на самоопределение в программах
народнических организаций
(70-е – 80-е гг. XIX века) 118

Семёнов С.Н.
Творчество как смысловое преобразование 124

Шавлаева Т.М.
К истории изучения народных
промыслов чеченцев 129

ЗА РУБЕЖОМ

Буваева А.В.
Отражение отношения китайцев к жизни
в национальной фразеологии 136

Калдыбаева Т.Ж.
Культура миграции как фактор безопасности
государства и личности 141

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Абдрахманова Н.В.
Бесконкурсный порядок отбора
помощников судей 148

Бакирова З.Х.
Ценностные ориентации и жизненные планы
студентов педагогического колледжа 152

Васина И.И.
Научное и образовательное сотрудничество
России и Германии (1900–1914 гг.) 157

Латыпова З.И.
Изменение ценностей человека в условиях
становления общества потребления 160

Редактор Г.А.Рахимова
Компьютерная верстка:
А.В.Бабенкова

Подписано в печать 20.02.2012 г.
Формат 60×84 1/8.
Уч.-изд. л. 26,1.
Тираж 1000 экз. Заказ № 204.

Адрес редакции:
450071, г. Уфа,
ул. Менделеева, 215/4
Тел. (347) 241-55-56
web-сайт: www.vestnik.vegu.ru
e-mail: vestnik@vegu.ru

Типография
Восточной экономико-юридической
гуманитарной академии
(Академии ВЭГУ).
450105, г. Уфа, ул. М.Рыльского, 9/1

© Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия (Академия
ВЭГУ), 2012

Лу Т.В.

К анализу инновационного потенциала
и конкурентоспособности вуза165

Мухаметлатыпов Р.Ф.

Синтез труда и капитала как фактор
воспроизводства и приращения стоимости171

Тихонова Е.А.

Алконимы и их место в ономастическом
пространстве современного русского языка176

ЛЮДИ И ДАТЫ

Члену-корреспонденту РАН,
советнику РАН Гизатуллину
Хамиду Нурисламовичу – 80 лет!181

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензия на монографию Т.А.Даутовой
«Негосударственное среднее профессиональное
образование в России» 184

Проблемы среднего (полного) общего
образования в городе Уфе сквозь призму
общественного мнения его жителей 186

Summary190

УДК 94 "15/19"+323.1

В.Н.Кудряшёв

Право наций на самоопределение в программах народнических организаций (70-е – 80-е гг. XIX века)

В данной статье представлены основные программные установки революционных народнических организаций по решению национального вопроса. Автор акцентирует внимание на отношении русских социалистов к таким базовым принципам, как федерализм и право наций на самоопределение. Рассматривается соотношение декларированных программными документами целей и задач по коренному переустройству России.

Ключевые слова: народники, анархизм, федерализм, право наций на самоопределение, «Народная воля», «Черный передел».

В социалистическом движении России второй половины 1870-х годов достаточно очевидно выделялись два направления, расходившиеся в определении существенных аспектов организации социалистического общества: анархисты, выступавшие за немедленную ликвидацию в ходе революции государства как формы организации общества, и сторонники идеи сохранения государственной организации социалистического общества. Данные подходы должны были влиять на различия в определении перспектив взаимоотношения народов в послереволюционной России.

Последователи М.А.Бакунина уделяли национальной проблематике гораздо меньше внимания, нежели он сам. В некоторых вариантах анархистских программ вообще отсутствовало упоминание об учете национального фактора в послереволюционном устройстве России. П.А.Кропоткин говорил о необходимости дробле-

Кудряшёв Вячеслав Николаевич, доцент кафедры истории и документоведения Томского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, г. Томск; конт. инф.: kvn62@sibmail.com

ния России «на несколько больших союзов» исходя из экономической целесообразности, но проблема межнациональных отношений ни до, ни после революции его не интересовала [1, с. 70].

В программе черниговского революционного кружка также декларировалась задача построения анархического общества, видевшегося как «свободный союз личностей в общины и свободный союз всех общин сообразно их экономическим и другим интересам и потребностям», но ее авторы не посчитали необходимым выделить права национальных сообществ [2, с. 140]. Другие варианты были ближе к бакунинской идее смешанной федерации. «Наша программа», написанная Н.И.Жуковским и опубликованная в первом номере «Народного дела», предусматривала федерацию национальных областей на добровольной основе: «Полная воля всех народов, ныне угнетенных империей, с правом полнейшего самоопределения на основании их собственных инстинктов. Дабы, федерируясь снизу вверх, те из них, которые захотят быть членами русского народа, могли бы создать действительно вольное и счастливое общество дружеской и федеративной связи с такими же обществами в Европе и целом мире» [3, с. 7].

Программа выглядела достаточно противоречиво. В ней присутствовало фактическое признание права народов на самоопределение, но и очевидная неопределенность будущей федерации именно с позиции соотношения этнических категорий. Учитывая болезненность национального вопроса, регулярно прорывавшуюся в виде острой полемики в социалистическом движении, предложение войти в состав «русского народа» было неприемлемым для социалистов других национальностей.

Второе – «государственное» – направление прослеживается в программах «Земли и воли» и ее последователей. Впрочем, влияние анархистских идей было заметно в первых программных документах «Земли и воли». Но, провозглашая анархизм идеалом, народники оговаривали возможность сохранения на первых этапах послереволюционного развития общества элементов государственности в том объеме, который общины посчитают целесообразным [4, с. 27; 5, с. 30]. Будущему народов России уделялся особый пункт среди первоочередных задач, решаемых в ходе революционных преобразований. Здесь констатировалось стремление некоторых народов и национальных регионов, входивших в состав Российской империи, отделиться «при первой возможности». Землевольцы признавали подобные требования законными и требующими реализации. В то же время, провозглашая право наций на создание независимых государств, они не раскрывали условия пребывания в рамках будущей России для народов, которые по каким-то обстоятельствам останутся в ее составе [4, с. 27; 5, с. 30].

Вскоре в позиции большинства членов «Народной воли» становится заметен отход от анархистских идеалов. Начинает преобладать идея о необходимости сохранения и после революции институтов централизованной государственной власти, важнейшими элементами которой объявлялись Учредительное собрание, Союзное правительство и т. д. [6, с. 172; 7, с. 188]. Принципиальность подобного поворота подчеркнул А.И.Желябов, посчитавший нужным остановиться на этом вопросе даже в своей защитительной речи на суде: «Ссылаясь на точный текст этой программы рабочих, говорю, что мы – государственники, не анархисты. Анархисты – это старое обвинение. Мы признаем, что правительство всегда будет, что государственность неизбежно должна существовать, поскольку будут существовать общие

интересы» [8, с. 252]. Но если в перспективе сохранения государственной власти среди народовольцев было единомыслие, то в отношении к государственному устройству были некоторые разночтения.

Устойчиво негативную позицию к перспективе раздробления России и ее последующей федерализации занимал Л.А.Тихомиров. Согласно мнению исследователей деятельности «Народной воли», именно благодаря его позиции в первом программном документе этой организации – «Программе Исполнительного комитета» – вообще отсутствовали требования права наций на самоопределение, распада или раздробления Российской империи [9, с. 80]. Несколько иной точки зрения придерживался А.И.Желябов. В подготовленной им «Программе рабочих членов партии «Народной воли» будущее устройство России виделось как «Общерусский союз», состоящий из областей, объединенных на правах широкой автономии. Народы, «насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или остаться в Общерусском союзе» [7, с. 188]. В данном случае речь также идет не о федеративном, а об унитарном устройстве социалистического государства, где по народнической традиции национальные формирования не отличались от территориальных.

А.И.Желябов, отвергая упрек М.П.Драгоманова в игнорировании стремления народов России к независимости, кажущееся невнимание к национальным проблемам объяснял сосредоточением народовольческой программы на первоочередных задачах: «...можно ли в программу ближайших требований вносить такие, за которыми нет реальной поддержки, а есть иступленные враги. ...Таково положение вещей, что исходишь от реальных интересов крестьянства, признаешь его экономическое освобождение за существеннейшее благо, и ставишь ближайшей задачей требования политические, видишь спасение в распадении империи на автономные части и требуешь Учредительного Собрания» [10, с. 223]. То есть народоволец считал обязательным включить в программу положение о возможности обретения независимости народами, но практическую деятельность партии по ее реализации относил на послереволюционный период. Что же касается необходимости формирования Учредительного Собрания в границах всей Российской империи, то его задачей предполагалось не сохранение территориального единства, а выполнение функций «ликвидационной комиссии» и общероссийский формат был необходим для справедливого раздела территории империи и формирования национальных государств [10, с. 223].

После событий 1 марта 1881 года и ареста практически всего Исполнительного Комитета его состав кардинально поменялся, что повлияло на окончательное утверждение «централистских» настроений в «Народной воле». Поясняя позицию Исполнительного Комитета, Л.А.Тихомиров откровенно объявлял себя противником федерализма и сторонником сохранения России как унитарного, жестко централизованного государства. Опираясь на соображения экономической целесообразности, он доказывал преимущество крупных государственных образований в создании единого экономического пространства и на этом основании возражал против распада России на независимые государства по национальному признаку. Декларируя, «что определение своей принадлежности к тому или другому государству зависит всецело от самого народа» и что «принцип «Нар[одной] воли» несовместим с насильственным подавлением национальностей», идеолог народничества здесь же отмечал: «Итак, мы не препятствуем кому бы то ни было отделяться, но нельзя не заметить, что вопрос этот до такой степени неразрешим (кроме Польши), до такой

степени сочиненный, что и говорить о нем не стоит в сущности» [11, с. 320]. Уникальность Польши в возможности реализации ее национального самоопределения выделяется в документе дважды. Для остальных народов самоопределение представляется «неразрешимым», а сама проблема «сочиненной». То есть полагая, что большинство народов России не готово к реализации государственного суверенитета, Л.А.Тихомиров не считал данное положение практически реализуемым.

Весьма показательно раскрывает основные подходы программы народovolьцев в национально-государственном строительстве передовая статья «Народной Воли» в № 8-9 от 5 февраля 1882 г., написанная ее тогдашним редактором В.С.Лебедевым. Обращаясь к послереволюционному устройству России, он акцентирует внимание на «будущем способе существования исторически обособившихся народностей». Автор подчеркивает принципиальную позицию народovolьцев, признающих «у таких народностей права на полную политическую независимость, оставляя на их добрую волю стать в те или другие отношения к остальным национальностям» [12, с. 165–166]. Но, по мнению народника, с реализацией данного права народам не стоит торопиться. Первоначально необходимо будет подавить сопротивление внутренних и внешних врагов, что, безусловно, лучше будет сделать, сохраняя единство всех революционных сил, т. е. в рамках общего государства. И далее В.С.Лебедев настаивает «также на том, что торжество революции и социалистических принципов упрочится только при том условии, если общими силами будет произведена не одна дезорганизационная разрушительная работа, но и созидательная». Поэтому «учредительная деятельность» общерусского Земского собора, который рассматривается не как представительный орган, а как временное революционное правительство, «распространится на территорию всего государства».

Таким образом, фактически предлагалось сохранение унитарного государства в рамках всей территории бывшей Российской империи на достаточно неопределенный срок, так как «только после закрепления революционных приобретений, после твердой установки общих основ нового строя отдельным народностям должно быть предоставлено право – определить свою политическую связь с целым государством» [12, с. 165–166]. Но ни критерии определения «готовности» условий к обретению суверенитета, ни механизм раздела государства не предлагались. При этом следует учесть определяющее влияние революционной партии, построенной на принципах централизма, которое предполагалось сохранить и после революции. В этих обстоятельствах реализация права нации на создание суверенного государства становилась призрачной.

«Черный передел» и союзные с ним организации внешне сохранили приверженность федерализму. В программном заявлении редакции «Черного передела» подчеркивалось, что включение в название одноименной организации определения «социалисты-федералисты» имело принципиальное значение, так как «лишь федеративный принцип в политической организации освободившегося народа, только полное устранение принудительного начала, на котором основаны современные государства, и свободная организация снизу вверх – может гарантировать нормальный ход развития народной жизни» [13, с. 108]. Здесь заметна близость с принципами бакунинского федерализма – ликвидация принуждения, лежащего в основе государственной власти, и построение общественного самоуправления на добровольных началах. Г.В.Плеханов подчеркивал необходимость учета национального фактора, «этнографического состава населения русского государства» в программе

и практике революционной деятельности. При этом перспектива решения национального вопроса выглядела неопределенно. Указывалось только на то, что составные части Российской империи (Малороссия, Белоруссия, Польша, Кавказ, Финляндия, Бессарабия) имеют свои народные особенности и каждая из этих частей «требует самобытного, автономного развития» [13, с.108]. Но в другом заявлении, также от имени редакции, Г.В.Плеханов был более решителен, настаивая на «распадении Российской империи на самостоятельные организмы по естественным ее областям» и созыве «Всероссийского земского собора» [14, с. 133–134].

Программа Донского общества «Земля и воля» (1882 г.) провозглашала необходимость разрушения Российской империи, насильственно централизовавшей «самые разнородные во всех отношениях области, каковы Малороссия, Польша, Белоруссия, Кавказ, Сибирь, Казачья область». В традициях классического анархизма предлагалось «уничтожение всякой административной централизации и свободное устройство общин по общему плану, выработанному путем всеобщего голосования». Как важнейшее положение для пропаганды среди казачества выдвигалась необходимость установления федерации «с другими национальностями русской империи» [15, с. 157–158].

Но при кажущемся различии в подходах «Народной воли» и «Черного передела» к вопросу о национально-освободительной борьбе народов России, позиции их лидеров были весьма близки. Выше уже излагалось содержание некоторых положений «Письма Исполкома «Народной воли» заграничным товарищам». В ответе чернопеределельцев-эмигрантов выражалась полная поддержка и солидарность с планами сохранения России как унитарного централизованного государства. Но исходя из тактических соображений и надеясь привлечь к борьбе с самодержавием «некоторые буржуазно-федералистические партии», стоящие в оппозиции, предлагалось «до поры до времени об этом лучше не высказываться, так как пока и возбуждать их против себя было бы непрактично» [16, с. 338]. Данное письмо выражало точку зрения значительной части чернопеределельцев и показывало, что федерализм и право наций на самоопределение на стадии перехода российского социализма от общественной мысли к общественному движению становится не более чем лозунгом с целью привлечения новых союзников к социальной борьбе, но практически утратило значение программного положения.

В национальных программах революционных народников была большая неопределенность с терминами. Объектом революционной деятельности объявлялся «русский народ», при этом не пояснялось – имелся ли в виду великорусский народ или все население России. Из контекста статей, программ и обращений это не всегда было понятно, но основополагающая идея об общинном крестьянском землепользовании распространялась на всю территорию империи. Практически не использовалось понятие «народы России», за исключением нескольких документов, касавшихся предоставления независимости конкретным народам. Все обращения как через нелегальные издания, так и посредством прокламаций, делались на великорусском языке.

В уставах всех народнических организаций предполагалась жесткая, вертикально интегрированная структура, основанная на началах централизма [17, с. 34–41]. Уже процитированное выше письмо чернопеределельцев «Народной воле» показывает единство подходов в данном вопросе: «Также согласны мы с формами существующей у вас централизованной организации, выработанной продолжительной борьбой, целесообразность которой показал тяжелый опыт» [16, с. 338]. Национальный аспект

рассматривался только как необходимость учета региональных особенностей при проведении революционной работы [13, с. 108–109]. Существование национальных революционных организаций исключалось. Даже федеративное устройство революционной партии трактовалось как распыление и ослабление сил, играющее на руку самодержавию.

Таким образом, федерализм и право наций на самоопределение декларировались многими народническими организациями. Но данная декларация диссонировала с их же программой подготовки и проведения революции – очевидной нацеленностью на приоритетное решение социально-политических задач, что отодвигало решение национальных проблем на второй план.

Список использованных источников

1. Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя // Революционное народничество 70-х гг. XIX века. М. : Наука, 1965. Т.1
2. Задача революционной партии в России. Статьи из рукописного журнала № 1 черниговского революционного кружка (май 1874 г.) // Революционное народничество... Т. 1. С. 136–144.
3. Наша программа // Народное дело. 1868. 1 сентября.
4. Программа «Земли и воли». Первоначальная редакция (не ранее конца 1876 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С. 27–28.
5. Программа «Земли и воли». Окончательная редакция (май 1878 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С. 29–30.
6. Программа Исполнительного комитета «Народной воли». (Сентябрь–декабрь 1879 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С. 170–174.
7. Программа рабочих, членов партии «Народной воли» (ноябрь 1880 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С.184–191.
8. Речь А.И.Желябова на процессе по делу о 1 марта 1881 г. (28 марта 1881 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С. 252–259.
9. Хевролина В.М. Революционно-демократическая мысль о внешней политике России и международных отношениях (конец 60-х –начало 80-х годов XIX в.). М. : Наука, 1986.
10. Из письма А.И.Желябова к М.П.Драгоманову (от 12 мая 1880 г.) // «Народная воля» в документах и воспоминаниях. М. : Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930.
11. Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» заграничным товарищам (конец 1881 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С. 315–322.
12. Передовая статья // Народная воля. 1882. № 8–9 ; Литература партии «Народная воля». М. : Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930.
13. Плеханов Г.В. Заявление от редакции «Черного Передела» // Сочинения. М. : Госиздат, 1923. Т. 1.
14. Плеханов Г.В. Заявление прежних издателей «Черного Передела» // Указ. соч. С. 133–134.
15. Программа Донского общества «Земля и воля» (1882 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С.156–158.
16. Ответ чернопередельцев-эмигрантов Исполнительному комитету «Народной воли» (март 1882 г.) // Революционное народничество... Т. 2. С. 334–339.
17. Проект устава «Земли и воли» // Революционное народничество... Т. 2. С. 34–41.